

На правах рукописи

МЯЗИНА Ольга Борисовна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ И
ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ РИМА В КОНТЕКСТЕ ПОЛЕМИКИ
ХРИСТИАНСТВА И ЯЗЫЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ IV – V ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСТВА ПРУДЕНЦИЯ)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков
Тверского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Семенов Лев Ефимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кривушин Иван Владимирович;
кандидат исторических наук, профессор
Казаков Михаил Михайлович

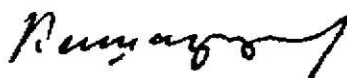
Ведущая организация: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится "19" декабря 2002 г. в "1/2" часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, КГУ, ауд. №1112.

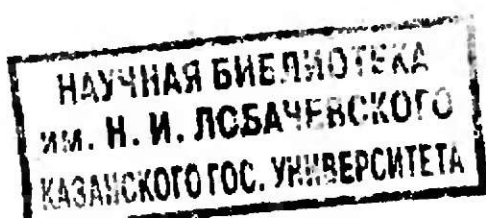
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "12" ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Работа посвящена изучению творчества выдающегося литературного деятеля позднеантичной эпохи, виднейшего христианского поэта Аврелия Пруденция Клемента (338 – 405 гг.). В центре внимания находится рассмотрение воззрений Пруденция на императорскую власть и римское государство, а также сопоставление его концепции со взглядами других христианских писателей первых веков и выявление места и роли идей Пруденция в общем контексте развития христианской политической мысли. Актуальность постановки этих проблем объясняется следующими причинами.

Как известно, изучаемая эпоха – период упадка Римской империи – несмотря на свою важность в контексте мировой истории, пока не получила подробного и всестороннего освещения в историографии. Вместе с тем, в последние десятилетия в отечественной науке наблюдается не просто всплеск интереса к этому периоду, но и стремление расширить круг исследуемой проблематики, привлечь новые источники, уточнить, а отчасти и пересмотреть ранее сделанные выводы. При этом все большее внимание уделяется сфере духовной культуры и проблематике, связанной с эволюцией философских, идеологических, этических и религиозных концепций.

В этой связи особое значение приобретает исследование особенностей становления христианской церкви и развития христианского учения. Среди множества различных проблем одной из важнейших является история взаимоотношений церкви и государства и развитие христианской политической мысли. Однако изучение этих вопросов проводится, как правило, на основе трудов церковных писателей и историков, а такой значительный по объему и по своей информативности пласт источников, как тексты светских авторов-христиан, в частности – христианских поэтов, практически не попадает в поле зрения исследователей. Между тем, именно эти произведения несут порой

менее догматизированную и более тесно связанную с настроениями широких кругов общества информацию.

Источниковая база

Основным источником для написания диссертации стала апологетико-полемическая поэма Аврелия Пруденция Клемента «Против обращения Симмаха», фактически впервые в полном объеме введенная в научный оборот. Будучи художественно-поэтическим произведением, она вместе с тем является весьма ценным источником для исследования эволюции христианской мысли и особенностей политического учения на рубеже IV-V вв., ведь именно в ней нашли свое наиболее яркое выражение элементы политической концепции поэта, а также его взгляды на окружающий мир и размышления о судьбах Римской империи. Данное произведение приобретает особую значимость, поскольку Пруденций, будучи искренним христианином, не является церковным автором, в связи с чем его идеи оказываются менее зависимы от официальной позиции церкви. Поэма также позволяет реконструировать мировоззрение рядовых верующих той эпохи, выявить представления, свойственные широким слоям населения Западной Римской империи.

Помимо названного произведения использовались и другие типы источников, которые помогли включить Пруденция в культурно-исторический контекст, проверить некоторые его данные и сопоставить взгляды поэта с идеями современников и предшественников, как христиан, так и язычников. С этой целью, прежде всего, были привлечены исторические сочинения того времени, принадлежащие перу как церковных историков (писания Сократа Схоластика, Ермия Созомена, Феодорита Киррского, Евтропия и Сульпиция Севера), так и светских авторов (труды Аммиана Марцеллина, Аврелия Виктора, Прокопия Кесарийского, фрагменты сочинений Зосимы и Филосторгия).

Большое значение имело сопоставление произведений Пруденция с сочинениями его современников, в особенности, позднеантичных поэтов,

таких, как Авсоний, Клавдиан, Рутилий Намациан и другие. Необходимо было также включить его идеи в широкий контекст развития христианской мысли. В этой связи было привлечено множество произведений христианской традиции, начиная с Нового Завета, включая произведения ранних апологетов и церковных мыслителей II-III вв., и заканчивая работами восточных и западных христианских авторов V в.

Поскольку поэма Пруденция тесно связана с борьбой за Алтарь Победы, то, несомненно, важно было сопоставить ее текст с другими произведениями, также появившимися на свет в ходе этой борьбы. Таким образом, в число источников попали «Relatio» Квинта Аврелия Симмаха и XVII и XVIII послания Амвросия Медиоланского. Наконец, особо следует упомянуть небольшую группу раннесредневековых авторов, в произведениях которых содержатся краткие упоминания о Пруденции. Таковы Сидоний Аполлинарий, Геннадий Марсельский, Исидор Севильский и некоторые другие.

Степень изученности темы

Несмотря на свою значимость, трактовка государства и власти в христианской поэзии вообще, и в произведениях Аврелия Пруденция Клемента в частности, не получила достаточного освещения в отечественной и зарубежной историографии. Можно выделить ряд основных направлений в научной литературе, так или иначе затрагивающих исследуемую в диссертации проблематику. Помимо того, что существует ряд работ, посвященных непосредственному изучению отдельных аспектов жизни и творчества Пруденция, произведения поэта порой упоминают исследователи, занимающиеся изучением позднеантичной истории и культуры, и в особенности истории христианства в Римской империи. Наконец, краткие характеристики этого автора можно найти и в некоторых литературоведческих трудах.

В зарубежной историографии изучение поэтического наследия Пруденция началось достаточно давно. Так, уже в XVI-XVII вв. имели место

первые публикации произведений поэта, снабженные комментариями и сопроводительными статьями. Наиболее же заметный всплеск интереса к творчеству Пруденция в европейской науке наблюдается в XIX – начале XX вв. Особый вклад в изучение биографии поэта и содержащихся в его творчестве идей внесли немецкие ученые, такие, как Ф. Боф, К. Брокгауз, А. Эберт, А. Реслер, М. Шмитц, Г. Зикст и др.¹ Наряду с этим, изучением творчества Пруденция занимались и в других странах, в частности, о нем писали французские авторы Г. Буасье, П. Леон, А. Пюэш и др.², английские исследователи С. Дилл и Е.К. Рэнд³, итальянские⁴ и испанские⁵ ученые. Помимо посвященных Пруденцию монографий, имеются общие работы, авторы которых, исследуя особенности позднеантичной истории и культуры, затрагивали и различные аспекты творчества этого христианского поэта. В частности, таковы произведения Г. Буасье и Т.Р. Гловера⁶.

В литературоведческих трудах XX в. также можно встретить более или менее развернутые сведения о Пруденции. Таковы, например, работы О. Барденхевера, П. де Лабриоля, Е. Нордена, М. Шанца⁷; труды исследователя

¹ Both F. *Des christlichen Dichters Prudentius Schrift gegen Symmachus*. Rastatt, 1882; Brockhaus Cl. *Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit*. Leipzig, 1872; Ebert A. *Allgemeinen Geschichte der Literatur des Mittelalters*. Bd. 1. Leipzig, 1874; Rösler A. *Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens*. Freiburg im Breslau, 1886; Schmitz M. *Die Gedichte des Prudentius und ihre Entstehungszeit*. Aachen, 1889; Sixt G. *Die lyrischen Gedichte des Aurelius Prudentius Clemens*. Stuttgart, 1889.

² Boissier G. *Etudes d'histoire religieuse: Le poète Prudence*. Paris, 1889; Léon P. *Etude sur Prudence*. Strassburg, 1862; Puech A. *Prudence. Etude sur la poésie latine chrétienne au IV siècle*. Paris, 1888.

³ Dill S. *Roman Society in the last Century of the Western Empire*. London, 1899; Rand E. K. *Prudentius and Christian Humanism // Transactions of the American Philological Association*, vol. 51. Cleveland, Ohio, 1920.

⁴ Ermini F. *Prudenzio. Condizioni e vicende della vita del poeta: Rivista stor.-crit. delle scienze teolog.* v. 5, 1909; Zaniol A. *Aurelio Prudenzio Clemente poeta cristiano*. Venezia, 1889.

⁵ Tonna-Barthet A. *Aurelio Prudencio Clemente. Estudio biografico critico: Ciudad de Dios*; 58. 1902; De la Viñaza R. *Aurelio Prudencio Clemente, estudio biografico-critico*. Saragossa, 1888.

⁶ См., например: Boissier G. *La Fin du Paganisme*. Paris, 1891; Glover T.R. *Life and Letters in the Fourth Century*. Cambridge, 1901.

⁷ Bardenhever O. *Geshichte der altkirchlichen Literatur*. Bd. 2-5. Freiburg im Breslau, 1903-1932; Labriolle P. *Histoire de la littérature latine chrétienne*. Paris, 1947; Norden E. *Die römischen Literatur*. Leipzig, 1954; Schanz M. *Geshichte der römischen Literatur*. München, 1904.

светской и христианской латинской литературы Ф.Дж. Рэби¹. Краткую информацию о Пруденции содержат и энциклопедические издания².

Особое же значение имеют те работы современных зарубежных авторов, которые напрямую затрагивают жизнь и творчество Пруденция. Среди них, прежде всего, следует назвать статью Х. Дж. Томпсона³, которая представляет собой краткий, но весьма качественный комментарий к изданию произведений поэта. Далее, имеются два очень важных исследования - М. Маламуд и М. Смита⁴, - посвященные глубокому анализу отдельных аспектов творчества Пруденция и выявлению места и роли поэта в трансформации позднеантичной культуры. Однако эти монографии касаются ограниченного круга вопросов, не затрагивают властную проблематику и освещают, главным образом, теологические и дидактические произведения испанского поэта. Удалось обнаружить только одну работу, связанную непосредственно с поэмой «Против Симмаха». Но и диссертация М.Л. Эвальд⁵, будучи филологическим исследованием, посвященным анализу встречающихся в тексте заимствований из Овидия, не рассматривает описание власти Пруденцием и содержание поэмы в целом. Некоторые дополнительные сведения, наблюдения и идеи можно почерпнуть из целого ряда трудов зарубежных авторов, посвященных исследованию позднеантичной истории и культуры, в частности, в исследованиях Н. Байнса, Н. К. Кинг, Р. Макмаллена, Р.А. Маркуса и др.⁶

¹ Raby F.J.E. A History of Christian-Latin Poetry from the Beginnings to the Close of the Middle Ages. In 2 vol. Oxford, 1953; Raby F.J.E. A History of Secular Latin Poetry in the Middle Ages. In 2 vol. London, 1934.

² См., например: The Cambridge History of classical literature. In 2 vol. Cambridge, 1982.

³ Thompson H.J. Introduction // Prudentius. Works. Ed. by Thompson H.J. In 2 vol. V. 1. London, 1947. P. i- xii.

⁴ Malamud M. A poetics of transformation. Ithaca - London, 1989; Smith M. Prudentius' Psychomachia: a reexamination. Princeton, 1976.

⁵ Ewald M.L. Ovid in the "Contra orationem Symmachi" of Prudentius. Washington, 1942.

⁶ Bayns N.H. Byzantine Studies and other essays. London, 1955; King N.Q. The Emperor Theodosius and the establishment of Christianity. London, 1961; MacMullen R. Christianizing of Roman Empire (A.D. 100-400). London, 1984; Markus R.A. Christianity in the Roman World. London, 1974.

Что касается отечественной историографии, то здесь дело обстоит совершенно иначе. В то время как за рубежом вышел целый ряд работ, многие из которых были упомянуты выше, в русской историографии наличествует лишь монография П. Цветкова¹, до сегодняшнего дня являющаяся единственным полномасштабным исследованием жизни, творчества и мировоззрения Пруденция. В ней автор приводит сведения о жизни поэта и подробно описывает и анализирует его творения. Также в книгу включены сделанные П. Цветковым переводы гимнической поэзии Пруденция, являющиеся едва ли не единственным изданием его произведений на русском языке. Данная монография не утратила объективной ценности до сих пор.

В советский период имя Пруденция в научных трудах встречается очень редко и, как правило, в кратких упоминаниях. Исследователи античной литературы И.М. Тронский и С.И. Соболевский² говорят о христианских авторах, в том числе и о Пруденции, скупно и вскользь. Несколько раз кратко упоминают поэта и его идеи В.Ф. Шишмарев³ и С.С. Аверинцев⁴. Самое развернутое описание творческого наследия Пруденция в книге И.Н. Голенищева-Кутузова⁵ занимает не более двух страниц, и отдельные его положения могут быть оспорены. Некоторые аспекты творчества Пруденция, в том числе, связанные с властной проблематикой, были затронуты также Л.Е. Семеновым⁶. Наиболее свежие и сравнительно подробные сведения содержатся

¹ Цветков П. Аврелий Пруденций Клемент. М., 1890.

² Тронский И.М. История античной литературы. М., 1988; История римской литературы. Под ред. С.И. Соболевского: В 2 томах. М., 1962.

³ Шишмарев В.Ф. История итальянской литературы и итальянского языка. Л., 1972; он же: Очерки по истории языков Испании. М. - Л., 1941.

⁴ Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 17-64.

⁵ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972.

⁶ Семенов Л.Е. Пруденций и литературная полемика между христианами и язычниками в Римской империи IV в. // IX Всесоюзн. авторско-чит. конференция "Вестника древней истории" АН СССР: Тезисы докладов. М., 1984. С. 66-67; он же: Концепция нового римского патриотизма Пруденция и идеологическая борьба в Римской империи IV в. // X Всесоюзн. авторско-чит. конференция "Вестника древней истории" АН СССР: Тезисы докладов. М., 1987. С. 146-147; и др.

в новом литературоведческом исследовании В.С. Дурова¹, но и его изложение отличается обзорно-ознакомительным характером.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что как в зарубежной, так и в отечественной историографии проблематика взаимоотношений церкви и государства, а также формирования христианской концепции власти в различных ее аспектах получила достаточно широкое и подробное освещение в работах самого разного характера. В частности, следует назвать труды И. Бердникова, В.В. Болотова, Н.А. Заозерского, Ф.А. Курганова, Е.Н. Трубецкого, Н.Ф. Чернявского²; а из более близких к сегодняшнему дню – работы таких авторов, как М.М. Казаков, И.В. Кривушин, А.Е. Мусин, А.Д. Рудоквас, В.А. Федосик³. Вместе с тем, во всех этих работах, в той или иной степени затрагивающих различные аспекты взаимодействия христианства и язычества, отношений церкви и государства, формирования христианской властной идеологии, основное внимание уделяется произведениям церковных авторов, а христианская поэзия и, в частности Пруденций, по-прежнему остаются без должного внимания.

Объектом данного исследования является эволюция христианской политической идеологии и особенности описания властной проблематики в христианской поэзии на рубеже IV-V вв., а предметом – отражение этого процесса в творчестве Аврелия Пруденция Клемента.

¹ Дуров В.С. История Римской литературы. СПб., 2000.

² Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: В 4 томах. М., 1994; Заозерский Н.А. О церковной власти. Сергиев Посад, 1894; Курганов Ф.А. Отношения между Церковью и гражданской властью в Византийской империи (325 - 565 гг.). Казань, 1880; Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал христианства в V в. Том I. Миросозерцание блаженного Августина. М., 1892; Чернявский Н.Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. Сергиев Посад, 1913.

³ Казаков М.М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995; Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. СПб, 1998; Мусин А.Е. Церковь. Общество. Власть. Опыт патологического исследования. Взаимоотношения церкви и государства по учению ранних отцов церкви и церковных писателей I-III вв. СПб. – Петрозаводск, 1997; Рудоквас А.Д. Религиозная политика императора Константина Великого: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. СПб., 1996; Федосик В.А. Христианская церковь в Римской империи в III – нач. IV вв.: Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. Минск, 1992.

Целью диссертации является по возможности более полное изучение особенностей описания императорской власти и переосмысления имперской идеи в произведении Пруденция «Против обращения Симмаха».

Достижению этой цели способствует постановка следующих задач:

- осветить жизнь и творчество Пруденция в контексте эпохи;
- исследовать особенности описания Пруденцием императорской власти;
- изучить христианскую трактовку римской имперской идеи у Пруденция;
- выявить отношение поэта к религии и культуре современного ему Рима;
- показать место и роль идей Пруденция в эволюции христианской мысли и формировании средневекового мировоззрения.

Методологической основой работы выступили традиционные для такого рода исторических исследований методы. Основополагающим в данном случае был *историко-генетический метод*, позволивший максимально сконцентрироваться на всестороннем изучении конкретного источника, выявить глубоко индивидуальные черты изучаемого произведения. Наряду с этим использовался *историко-биографический метод*, поскольку одной из задач исследования было воссоздание образа конкретного человека, личности, в контексте эпохи, а также - *сравнительно-исторический метод*, благодаря которому элементы политической концепции Пруденция оказались вписанными в общий контекст развития христианской мысли.

Научная новизна настоящей работы состоит, прежде всего, в том, что впервые с конца XIX в. в отечественной науке подробно освещаются и анализируются жизнь и творчество Аврелия Пруденция Клемента. В плане изучения эволюции христианской политической мысли впервые исследуются наиболее важные аспекты политического мировоззрения и особенности описания властной проблематики в произведениях светского поэта-христианина. Наконец, вводится в научный оборот ранее не исследованный и

не переведенный на русский язык исторический источник - апологетико-полемическая поэма Пруденция «Против обращения Симмаха».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования для дальнейшего изучения как христианской политической мысли, так и позднеантичной истории и культуры в целом. Результаты исследования могут быть использованы также при разработке учебных курсов и специальных курсов по истории Римской империи, истории христианской мысли, истории позднеантичной культуры.

Апробация результатов исследования

Основное содержание диссертации отражено в пяти публикациях, вышедших в различных научных сборниках. Промежуточные результаты были представлены в качестве докладов на научных конференциях: XII Сергеевские чтения (29-31 января 2001 года, МГУ); ежегодная конференция РАА РАН на тему «Письменный источник и современное антиковедение» (26-27 июня 2001 года, ИВИ РАН); Всероссийская научная конференция, посвященная 35-летию научного кружка «Античный понедельник» (14-16 ноября 2001 года, Казанский государственный университет).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование темы и ее актуальности, анализируется степень разработанности данной проблематики, освещается источниковая база, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, а также обосновывается научная новизна проведенного исследования.

Первая глава диссертации «Христианство и Римская империя на рубеже IV-V вв.» содержит три параграфа. В первом из них «Рим и империя в конце IV – начале V вв.» дается краткое освещение того исторического периода, с

которым совпала жизнь изучаемого автора. Во втором параграфе «Эволюция христианства и развитие христианской мысли к рубежу IV-V вв.» рассматриваются итоги становления христианской церкви как института и основные направления развития христианской политической мысли в указанный период. Третий параграф «Язычество в Риме и его борьба с христианством в конце IV – начале V вв.» посвящен описанию традиционной римской религии и ее взаимоотношений с христианством, а также содержит освещение основных этапов борьбы за Алтарь Победы.

Время жизни Аврелия Пруденция Клемента приходится на вторую половину IV – начало V вв., и совпадает, таким образом, с одним из самых сложных и драматичных периодов в истории поздней Римской империи. Тревожные симптомы давали себя знать во всех сферах жизни – от экономики и системы управления до духовной культуры и повседневной жизни¹. Особую проблему представляла собой нарастающая варваризация империи. В конце IV в. также окончательно оформилось разделение империи на Восточную и Западную. В то же время, и на протяжении IV века, и после 395 года в Средиземноморье преобладали черты сходства, а культурное и символическое единство империи сохранялось и воспроизводилось вплоть до конца V века².

Одним из важнейших факторов, определявших дальнейшую судьбу Римской империи и жизнь населявших ее людей, была христианская церковь. К рассматриваемому времени христианское учение достигло значительных успехов в своем распространении, пройдя долгий путь эволюции от маленькой общины до сложившейся церковной организации. При этом сторонники христианства не были изолированы от окружающего мира. Они неизбежно вступали в контакт с государством, в связи с чем были вынуждены выработать

¹ Курбатов Г.Л. История Византии. М., 1984. С. 15; Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. М., 1938. С.680; McGeachy J.A. Q.A. Symmachus and the senatorial Aristocracy of the West. Chicago, 1942. P. 104.

² Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре древнего Рима. М.1993. С. 228; Brown P.R.L. Society and the Holy of late antiquity. Berkley, 1989. P. 169.

свое отношение к его институтам и переосмыслить властную проблематику в рамках формирующегося христианского мировоззрения.

В этой связи в христианской мысли изначально были выражены две основные тенденции – к примирению с властями и к противостоянию им, которые проявляются в произведениях новозаветного круга, в сочинениях христианских авторов II-III вв., а также сохраняются у писателей IV-V вв. При этом власть порой напрямую означает как явление, связанное со злом и темной стороной бытия (Мтф., IV:8-10; ср. Лк., IV:8). Соответственно, государство и его конкретное воплощение – Римская империя – изначально воспринимались скорее враждебно, чем положительно. Так, уже в Новом Завете, наряду с пропагандой принципиального антипатриотизма¹ и «бездомности», присутствуют антиримские и антигосударственные идеи (Апок., XIII:3; XVII:18). Позже, во II в., распространение христианства порой было связано с возрождением национальной культуры отдельных народов и с ростом антиримских настроений².

Однако более устойчивой и исторически продуктивной оказалась тенденция к примирению с властью, что стало тем более важным в связи с легализацией христианства. При этом мыслители IV-V вв. должны были решать новые задачи, в частности, вопрос о разграничении полномочий духовной и светской власти и проблему приоритета. Если на Востоке христианская мысль разработала цезарепапистскую доктрину, то на Западе, при более сильной и самостоятельной церкви, возобладала тенденция к провозглашению независимости и высшего авторитета церкви в земных делах. Основным носителем и проводником в жизнь этой идеи был Амвросий Медиоланский³. Различным было и переосмысление имперской идеи на Востоке и Западе.

¹ Ренап Э. Рим и христианство // Общая история европейской культуры. СПб., б.г. (1912). Т. 6. С. 181.

² Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 24.

³ Казаков М.М. Религиозно-политическая борьба в середине и второй половине IV в. в Римской империи. По материалам сочинений Амвросия Медиоланского: Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. канд. ист. наук. М., 1988. С. 15.

В Восточной империи сложилась доктрина Священного царства, отчасти противостоящая изначальному христианскому историзму¹. На Западе же, в результате падения Рима, возобладали идеи блаженного Августина с его принципиальным антипатриотизмом и переносом смысла существования в сферу сакрального. Однако в западнохристианской мысли имели место и другие, отличные от августинианского, варианты описания провиденциальной роли Рима и оправдания произошедших изменений.

Что касается взаимоотношений христианства и язычества, то, несмотря на значительные успехи новой религии, до абсолютного ее преобладания было еще далеко. Сторонники древних верований не сдавались без сопротивления, и противостояние порой приобретало весьма драматичный характер. Такова была развернувшаяся в последней четверти IV – начале V века борьба за алтарь Победы. Обострение отношений было связано с тем, что в начале 80-х годов император Грациан, а затем и Феодосий Великий, выпустили целый ряд эдиктов, направленных против язычества, одним из которых был указ об удалении из курии сената алтаря богини Виктории, находившегося там со времен принципата Августа.²

В ответ на этот демарш правительства, группа сенаторов, верных древним обычаям, предприняла ряд депутатий к императору Грациану и его преемникам (382, 383, 391 гг.), с целью добиться отмены антиязыческих постановлений; обращались они и к временно утверждавшимся в Риме узурпаторам, Магну Максиму и Евгению³. И, хотя усилия сенаторов оказались тщетны, их выступления вызвали значительный резонанс.

Одним из лидеров сенатской оппозиции был Квинт Аврелий Симмах, и составленная им петиция долгие годы была постоянным оружием сенаторов в борьбе за алтарь Виктории. Ответом на этот манифест язычества были два

¹ Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья. (Общие замечания) // Античность и Византия. М., 1975. С. 273-275.

² Буассье Г. Падение язычества. М., 1892. С. 413-414; Донини А. У истоков христианства: от зарождения до Юстиниана. М., 1989. С. 265.

³ McGeachy J.A. Op. cit. P. 12-14.

послания Амвросия Медиоланского, созданные в 80-х гг. IV в. и поэма Пруденция «Против обращения Симмаха».

Во второй главе диссертации «Аврелий Пруденций Клемент: жизнь и творчество» рассматривается история жизни поэта в контексте эпохи, освещаются наиболее важные особенности его мировоззрения и характеризуются его произведения. Первый параграф «Жизненный путь Аврелия Пруденция Клемента» освещает основные вехи биографии поэта; второй параграф «Творческое наследие Пруденция» рассматривает особенности дошедшего до нас сборника его произведений. Наконец, в третьем параграфе «Поэма Пруденция «Против Симмаха»: характеристика источника» подробно анализируется основной источник данной работы.

Один из виднейших христианских поэтов Аврелий Пруденций Клемент (338-405 гг.) был выходцем из Испании и родился, скорее всего, в Сарагосе¹, в обеспеченной и родовитой христианской семье². О его жизни сохранилось очень мало сведений, которые приходится черпать, главным образом, из автобиографического предисловия к сборнику его стихов. Карьера Пруденция вначале развивалась вполне типично для выходца из среды провинциальной знати (адвокатура, затем – пост в системе муниципального управления), однако, впоследствии ему удалось достичь таких вершин, как придворная служба (поэт состоял в свите императора Феодосия Великого). По-видимому, завершение его государственной деятельности приходится на 395 год и связано со смертью императора Феодосия. С этого времени, удалившись от дел, Пруденций отдал все свои силы и дарования прославлению христианской веры.

Скорее всего, в последние годы своей жизни поэт продолжал работу над теми стихотворными произведениями, которые вошли в выпущенный им около 405 г., незадолго до смерти, поэтический сборник. Данное «собрание

¹ Bardenhever O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. Bd. 3. Freiburg im Breslau, 1912. S. 440; Thompson H.J. Introduction // Prudentius. Works. V. I. London, 1949. P. vii; Wiseman F.J. Roman Spain. London, 1956. P. 222.

² Thompson H.J. Op. cit. P. viii.

сочинений» включает в себя цикл повседневных гимнов, две теологические и одну дидактическую поэмы, цикл мученических гимнов, антиязыческое сочинение «Против Симмаха» и, наконец, цикл коротких стихотворений на ветхозаветные и евангельские темы. Открывает сборник ранее упомянутое предисловие, а завершает единый эпилог. Установить относительную хронологию этих произведений не представляется возможным. Одновременно, нельзя не отметить, что все произведения Пруденция исполнены христианского духа и посвящены пропаганде христианских же идей, однако, они не связаны с литургической практикой и не являются переложением священных текстов.

Судя по всему, Пруденций сознательно ставил своей целью создать светскую христианскую литературу, приемлемую для восприятия высокообразованными кругами. Данная задача обусловила сочетание в его стихах горячей проповеди христианских идей с использованием традиционных изобразительных средств и языка классической культуры¹. При этом, Пруденций демонстрирует как переключку с лучшими античными образцами, так и сходство с творениями средневековых авторов².

В целом, весь корпус дошедших до нас сочинений раскрывает различные стороны нового вероучения, причем наряду с теологическими вопросами в них затронут и целый ряд других проблем, подчас неожиданного свойства. И одним из наиболее тесно связанных с мирскими делами произведений Пруденция является поэма «Против Симмаха».

Созданная, скорее всего, в июне – июле 402 года, или, по крайней мере, не позже лета 403 года³, поэма «Против Симмаха» была ориентирована на широкие читательские круги, как языческие, так и христианские. Данное

¹ Шишмарев В.Ф. История итальянской литературы и итальянского языка. Л., 1972. С. 186; Ewald M.L. Ovid in the "Contra orationem Symmachi" of Prudentius. Washington, 1942. P. 199.

² Nörden E. Die römischen Literatur. Leipzig, 1954. S. 127; Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. С. 68.

³ Cameron A. Claudian. Poetry and propaganda at the Court of Honorius. London, 1970. P. 240; Thompson H.J. Op. cit. P. xi; Bardenhever O. Op. cit. Bd. 4. S. 446.

произведение включает в себя две книги, в каждой из которых основной текст сопровождается коротким вступлением. Содержание поэмы состоит в полемике с язычниками и опровержении высказанных Симмахом претензий, причем, если книга первая представляет собой изложение общих критических замечаний в адрес древней религии, то книга вторая посвящена непосредственному опровержению аргументов языческого оратора. При этом в текст вводятся обширные панегирики и обращения к представителям власти, а в качестве «героев» в нем присутствуют современные поэту императоры, непосредственный оппонент Пруденция, сенатор Симмах, и даже сам город Рим.

Таким образом, апологетико-полемическая по своей цели поэма несет в себе как информацию об отношении Пруденция к представителям власти, так и изложение концепции нового римского патриотизма, что составляет весьма важную часть его «политического учения», свойственного, как можно предположить, многим представителям христианизированной знати римского общества.

Третья глава диссертации «Императорская власть в трактовке Пруденция» посвящена исследованию отношения поэта к светской власти и ее представителям и содержит два параграфа: «Феодосий Великий в поэме "Против Симмаха"» и «Описание наследников Феодосия и образ идеального правителя у Пруденция», в которых рассматриваются особенности описания современных поэту правителей.

Император Феодосий Великий обрисован у Пруденция самыми яркими красками. Поэт указывает на его многочисленные добродетели - мудрость, милосердие, заботу о благосостоянии подданных и акцентирует внимание на поддержке христианства и борьбе императора с язычеством. По его словам, именно благодаря Феодосию Великому Рим, наконец, излечился от «язвы идолопоклонства» и стал христианским городом («Contra Symmachi», (далее CS), 1:506-510 // Prudentius. Works. With an English translation by H.J. Thomson.

In 2 vol. London, Heinemann, Cambridge. - v. 1. 1949, v. 2. 1953). Особенно ярко это иллюстрирует эпизод обращения сената, когда император лично поставил на голосование вопрос о том, кому следует поклоняться – Юпитеру или Христу. Как пишет Пруденций, отцы-сенаторы абсолютно добровольно сделали свой выбор в пользу истинной веры (CS, 1:608-620). При этом в литературе реальность данного события нередко ставится под сомнение¹, что, на мой взгляд, не вполне правомерно, поскольку об этом же свидетельствует языческий историк Зосима², да и в целом, данный эпизод вполне вписывается в проводимую Феодосием Великим политику христианизации империи.

Сыновья Феодосия, Аркадий и Гонорий, выглядят у Пруденция несколько более бледно, однако, следуя литературным и придворным традициям того времени, поэт старается по возможности, «расцветить» свои описания молодых императоров. Прежде всего, он подчеркивает их связь с войском и восхваляет Гонория как прямого защитника отечества на поле брани (CS, 2:709-711). Однако, воспевая победу над готами при Полленции, с которой едва ли могут сравниться великие деяния древних (CS, 2:738-739), Пруденций отдает должное и подлинному победителю варваров, опекуну императора Стилихону, и порой возносит ему хвалу даже без упоминания императора (CS, 2:743-744).

В целом, Пруденций нередко представляет Гонория только как продолжателя деяний великого отца, что особенно сильно дает себя знать при описании религиозной политики. Так, поэт призывает молодого императора запретить гладиаторские игры, указывая, что это будет достойным завершением деяний Феодосия Великого в деле христианизации Вечного Города (CS, 2:1117-1125).

¹ Чернявский Н.Ф. Указ. соч. С. 667; Cameron A. Op. cit. P. 230; Chuvp P. A chronicle of the last pagans. Cambridge-London, 1990. P. 71; McGeachy J.A. Op. cit. P. 148.

² Zosimus. Historia nova. 4. 59. Цит. по: King N.Q. The Emperor Theodosius and the establishment of Christianity. London, 1961. P. 91.

При этом в описаниях Аркадия и Гонория присутствуют явные черты сходства с такими образцами придворного красноречия, какими являлись панегирики. Так, Пруденций совмещает с основным содержанием поэмы восхваление давно почившего императора Феодосия Великого и его детей, причем прославление власть имущих порой несет в себе явные преувеличения, характерные именно для панегирической литературы¹. В то же время, в поэме нашли свое отражение и некоторые реалии окружающей жизни, о чем свидетельствует упоминание Стилихона, подлинного победителя готов и защитника Рима. Наконец, поэма «Против Симмаха» вполне соответствует определению панегирика как способа установления коммуникации между подданными и представителями власти², поскольку поэт в своем обращении к царствующим императорам преследует вполне определенные цели и стремится убедить своих слушателей не поддаваться на уловки языческого красноречия и продолжить укрепление христианской веры.

Тот факт, что Пруденций, несомненно, знакомый с нормами придворного красноречия, вводит в свое произведение многочисленные панегирические элементы, говорит, на мой взгляд, о том, что поэт, если и не готовился к этому напрямую, то, по крайней мере, рассчитывал на представление своей поэмы ко двору.

Что же касается вклада Пруденция в формирование образа идеального правителя, то поэт, несомненно, был одним из самых последовательных разработчиков этого аспекта в западно-христианской политической мысли. При этом, хотя многие его идеи перекликаются с аналогичными концепциями восточных авторов, таких, как Евсевий Кесарийский и другие церковные историки, тем не менее, взгляды Пруденция отличаются несомненным своеобразием.

¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб., 2000. С. 508; История Римской литературы. Под ред. С.И. Соболевского. М., 1962. Т.2. С. 401.

² Корнева И.В. Критика императорской власти в галльских панегириках // Идеология и политика в античной и средневековой истории. Барнаул, 1995. С. 89.

Даже следуя сложившейся традиции, в своем описании добродетелей восхваляемого императора и противопоставлении ему недостойных языческих правителей, Пруденций обнаруживает связь с античной политической философией и с официальным обожествлением императора, столь развитым в западной части империи. Особо же следует выделить тот факт, что Пруденций, в отличие от церковных писателей, рассматривает императора как главу и руководителя всех сфер жизни своих подданных, включая и вопросы веры, что, по-видимому, было обусловлено влиянием традиционных западных воззрений на религию как на часть государственной политики. Вместе с тем, поэт подчеркивает, что такими правами обладают лишь христианские императоры, защитники истинной веры, а никак не языческие правители, в адрес которых он обращает уничтожающую критику.

Четвертая глава диссертации «Римская империя в изображении Пруденция» посвящена исследованию отношения Пруденция к государству и его конкретному воплощению - Римской империи и также содержит два параграфа. В первом из них «Христианский Рим в поэме "Против Симмаха"» анализируется описание успехов христианизации Вечного Города. Второй параграф «Образ языческого Рима у Пруденция» посвящен исследованию отношения поэта к римской языческой религии и, шире, к античной культуре.

Сразу следует отметить, что Пруденций описывает Рим в двух его «ипостасях» — как христианский город и как оплот языческих заблуждений. Несмотря на успехи христианизации в империи и ее древней столице, говорить о полном и окончательном преобладании новой веры было еще рано¹. Однако это не мешает Пруденцию описывать Рим как по преимуществу христианский город. При этом он ссылается на великое множество римлян, принявших истинную веру, и указывает, что вслед за древними и знатными фамилиями (CS, 1:566-568) к Христу приходит и простой народ (CS, 1:579-581).

¹ Jones A.H.M. The Social Background of the Struggle between Paganism and Christianity // Momigliano A. (ed.). The Conflict between Paganism and Christianity in The 4-th Century. Oxford, 1963. P. 31.

Далее, поэт прибегает к своеобразной христианизации прошлого Рима, переосмыслению его истории. Так, он указывает на провиденциальную роль Римской империи, прослеживая и последовательно проводя идею связи между ростом Римского государства и установлением единодержавия при Августе и пришествием в мир Христа (CS, 2:586-591; 2:601-604). Более того, Пруденций напрямую пишет о том, что Рим изначально был ближе к истинной вере, чем все другие государства и народы, ведь «потомкам Гектора» вначале был свойственен монотеизм (CS, 2:343-344), а поклонение множеству богов появилось постепенно, с ростом завоеваний и переносом в Рим чужих богов (CS, 2:345-346). Одновременно, поэт особо подчеркивает, что традиционные римские добродетели вполне согласуются с новой христианской этикой (CS, 1:544-547).

Описывая Рим, Пруденций также воспроизводит традиционное противопоставление империи и варваров¹, причем христианизация становится у него основополагающим признаком для различения этих двух миров, римского, где царят благозаконие и порядок, и варварского, полного тьмы и дикости (CS, 2:816-817).

Особое место занимает в поэме введенное Пруденцием в текст олицетворение Рима, когда поэт, следуя своему оппоненту, Симмаху, также рисует Вечный Город в образе живого и мыслящего существа (CS, 1:415 и след.). Рим у него лично обращается к императорам с благодарностью за прекращение гонений и за спасение от военных опасностей (CS, 2:655 и след.). При этом, в отличие от традиционного, воспроизводимого Симмахом, представления о Риме, как о благородном старце, Вечный Город представлен в поэме в образе молодой прекрасной женщины, цветущей и полной сил, которая сравнивает свое обращение в христианство с возрождением к новой жизни (CS, 2:656-658). В своих взглядах на будущее обновленной империи и ее столицы Пруденций, очевидно, проявляет оптимизм, свойственный многим его

¹ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987. С. 153-154.

современникам¹. Таким образом, поэт демонстрирует не просто лояльность к государству, но неподдельную любовь к Риму и горячий патриотизм, находящий свое выражение в воспевании империи и стремлении органично вписать все лучшие достижения ее истории в христианскую картину мира, оправдав и освятив само существование столь могучего земного царства.

В то же время, Пруденций не мог не отразить в своем произведении и тех языческих реалий, которые продолжали сохраняться в современном ему Риме, в связи с чем в поэме присутствует развернутая критика языческих заблуждений и недостойных обрядов. При этом, хотя поэт в значительной степени следует предшествующей традиции, в частности, христианским авторам II-III вв., он проводит критику языческих культов в тесной связи с реалиями политической и повседневной жизни Рима.

В качестве примера можно привести сделанное им утверждение, что олимпийские боги – суть древние правители народов, на деле не достойные божеских почестей (CS, 1:79-81), которое «сводит на землю» представителей языческого пантеона. Затем Пруденций также весьма подробно критикует практику обожествления императоров, членов их семей и любых чем-либо замечательных людей (CS, 1:245-252, 271-274).

При этом, если в указанных аспектах критики язычества поэт обнаруживает следование традиционным для христианской апологетики идеям, то в других он оказывается вполне оригинален². Так, личным вкладом Пруденция следует считать опровержение учения о гениях (CS, 2:370-395). Также, поэт радикально отличается от многих христианских авторов своим отношением к античной культуре в целом и к своему непосредственному противнику в частности. Критикуя те или иные ошибки и заблуждения, Пруденций не отвергает лучшие достижения античной традиции и всю классическую культуру в целом. Его критические замечания исполнены,

¹ Буассье Г. Указ. соч. С. 366; Гаспаров М.Л. Авсоний и его время // Авсоний. Стихотворения. Сост. М.Л. Гаспаров. М., 1993. С. 251.

² Цветков П. Указ. соч. С. 180.

скорее, горечи и сожаления о заблудших душах, а полемика лишена фанатического характера. Более того, уже в первых строчках своей поэмы Пруденций молится за Симмаха, сожалея, что такой талант направлен на неверный путь служения ложным богам, и упрощает Господа простить оратора и наставить его на путь истинный (CS, 1, Praef., 83-87).

Заключение содержит подведение итогов исследования и основные выводы, касающиеся как конкретных особенностей политической концепции Аврелия Пруденция Клемента, выразившихся в описании царствующих императоров и переосмыслении идеи Вечного Рима, так и места и роли идей поэта в развитии христианской мысли и европейской культуры в целом.

В своей апологетико-полемической поэме «Против обращения Симмаха» Пруденций органично воплотил свои воззрения на императорскую власть и римское государство, чем внес несомненный вклад в дальнейшее развитие христианской политической мысли. По своим взглядам Пруденций является представителем «христианского этатизма», основанного на переосмыслении идей античной политической философии и древних традиций римской государственности.

Отличительной чертой его мировоззрения является следование доктрине цезарепапизма и решение вопроса о приоритете духовной и светской власти в пользу последней. При этом нельзя сказать, что поэт находился под влиянием церковно-политических концепций восточных авторов. В Западной Римской империи имелись свои, достаточно глубокие и прочные, предпосылки для развития цезарепапизма. Это и тенденция к сакрализации императора, и традиционное восприятие религии как части государства, подчиненной представителям светской власти, в частности, императорам, и подчеркивание римской «национальной исключительности». В связи с этим, можно с уверенностью предположить, что Пруденций пришел к формированию своей цезарепапистской теории вполне самостоятельно, опираясь на усвоенные им в течение жизни классические римские и христианские идеи. Не случайным в

этой связи является тот факт, что поэт практически не говорит о церкви как институте, но упоминает лишь христианскую веру, и отводит главную роль в ее защите именно императорам.

Разрабатывая свое описание государства, Пруденций пришел к созданию концепции нового римского патриотизма, в которой еще более ярко прослеживается тенденция к синтезу античных и христианских идей. Во многих аспектах этой концепции (антиварварский настрой, утверждение самоценности империи и вечного существования Рима), поэт выступает в большей степени как римлянин, однако, оставаясь при этом и христианином, постоянно подчеркивает, что своим возрождением к новой жизни империя обязана принятию истинной веры и небесному покровительству Христа.

В целом, следует отметить, что Пруденций сумел органично вписать целый ряд философских идей и культурных образцов в христианское мировоззрение; ему удалось «христианизировать» многие достижения античной мысли. Благодаря этому, Аврелий Пруденций Клемент вошел в историю не только как замечательный поэт и пламенный христианин, но также как мыслитель, сыгравший особую и весьма важную роль в сохранении многих достижений античной культуры и в становлении отдельных важных аспектов средневекового мировоззрения.

1. Взаимоотношения церкви и государства во второй половине IV века в отечественной историографии // Материалы первой научно-практической конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений г. Твери. – Тверь: издательство «Буквица», 1999. – С. 280-282.
2. Аврелий Пруденций Клемент и формирование образа идеального правителя в христианской мысли // Античность в современном измерении. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник», Казань, 14-16 ноября 2001 г. Тезисы докладов. – Казань: «Новое знание», 2001. – С. 119-121.
3. Произведение Аврелия Пруденция Клемента «Против Симмаха» как источник для изучения эволюции христианского политического учения в последней четверти IV – начале V вв. Тезисы доклада // Научная конференция Российской Ассоциации Антиковедов (27-28 июня 2001 г.). – ВДИ, 2001. – № 4. – С. 228.
4. Образ Рима в поэме Аврелия Пруденция Клемента «Против Симмаха». Тезисы доклада // XII Сергеевские чтения на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ. – Вестник МГУ, серия история, 2001 г. – № 5. – С. 85.
5. Особенности антиязыческой полемики в произведении Пруденция «Против обращения Симмаха» // Философия и культура: сборн. научн. трудов. – Тверь: РИУ ТвГУ, 2002. – С. 32-37.